

DOI: 10.18287/2542-047X-2021-7-3-73-79

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.1

Дата поступления: 17.05.2021
рецензирования: 19.06.2021
принятия: 28.08.2021

**Судебная практика в уголовном и других видах судопроизводства:
перспективы конвергенции**

А. Р. Шарипова

Институт права, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Российская Федерация
E-mail: nord-wind23@mail.ru

Аннотация: Доктрина судебного права предполагает в основном унификацию процессуальных законов. Автор отмечает, что судебное право в форме судебной практики тоже является объектом конвергенции. Выделяется три вида различий в судебной практике – временные, территориальные и отраслевые. В статье выясняются причины сложностей сближения судебной практики различных видов судопроизводства. Констатируется, что межотраслевое единообразие или, по крайней мере, отсутствие явных противоречий является одной из основных целей судостроительных преобразований последних лет. Устанавливается, что главной проблемой межотраслевого отсутствия единообразия являются различные интерпретации одних и тех же норм материального права в уголовном, гражданском, арбитражном и административном судопроизводствах. Основное содержание посвящено анализу примеров разных подходов к единым материально-правовым проблемам (на примерах гражданского, налогового права) в уголовных делах и в иных видах судебных дел. Автором делается вывод о необходимости преодоления замкнутости судебной практики на самой себе внутри каждого из видов судопроизводства, недопустимости различного толкования материально-правовых норм в уголовном и других видах судопроизводства.

Ключевые слова: уголовный процесс; судебное право; конвергенция; судебная практика; материальное право; единообразие; судебный прецедент.

Цитирование. Шарипова А. Р. Судебная практика в уголовном и других видах судопроизводства: перспективы конвергенции // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 3. С. 73–79. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-3-73-79>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Шарипова А. Р., 2021

Алия Рашитовна Шарипова – кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права и процесса, Институт права Башкирского государственного университета, 450005, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Достоевского, 131.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.05.2021
Revised: 19.06.2021
Accepted: 28.08.2021

**Judicial practice in criminal and other types of legal proceedings: prospects
for convergence**

A. R. Sharipova

Institute of Law, Bashkir State University, Ufa, Russian Federation.
E-mail: nord-wind23@mail.ru

Abstract: The doctrine of judicial law presupposes, in the main, the unification of procedural laws. The author notes that judicial law in the form of judicial practice is also an object of convergence. There are three types of differences in judicial practice – temporary, territorial and sectoral. The article clarifies the reasons for the difficulties of convergence of judicial practice of various types of legal proceedings. It is stated that intersectoral uniformity, or at least the absence of obvious contradictions, is one of the main goals of the judicial reforms in recent years. It is established that the main problem of the intersectoral lack of uniformity is different interpretations of the same substantive law in criminal, civil, arbitration and administrative proceedings. The main content is devoted to the analysis of examples of different approaches to common substantive legal problems (using examples of civil, tax law) in criminal cases and in other types of court cases. The author concludes that it is necessary to overcome the closedness of judicial practice on itself within each of the types of legal proceedings, the inadmissibility of different interpretations of substantive legal norms in criminal and other types of legal proceedings.

Key words: criminal procedure; judicial law; convergence; judicial practice; material law; uniformity; judicial precedent.

Citation. Sharipova A. R. *Sudebnaya praktika v уголовном i drugih vidakh sudoproizvodstva: perspektivy konvergentsii* [Judicial practice in criminal and other types of legal proceedings: prospects for convergence]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2021, vol. 7, no. 3, pp. 73–79. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-3-73-79> [in Russian].

Information about a conflict of interest: the author declares that there is no conflict of interest.

© Sharipova A. R., 2021

Aliya R. Sharipova – Candidate of Legal Sciences, associate professor, Department of the Criminal Law and Procedure, Institute of Law, Bashkir State University, 131, Dostoevskogo Street, Ufa, 450005, Republic of Bashkortostan, Russian Federation.

Возможности конвергенции судейского права

Концепция «судебного» права, возрождающаяся сейчас с развитием процессуальных отраслей, предполагает в основном идеи сближения разных процессуальных законов: только гражданского и арбитражного; гражданского, арбитражного и административного; а также уголовно-процессуального со всеми названными.

По большей части конвергенция касается собственно процессуальных институтов и преимущественно на уровне законодательной регламентации, что вполне логично, поскольку законодательство является нижним, основополагающим уровнем конвергенции. Традиционно отечественная юридическая наука в наибольшей степени занята разработками нормативных актов, а теория источников права ориентирована на акты правотворческой деятельности законодательной и исполнительной, но не судебной власти. Одним из «верхних» уровней «пирамиды конвергенции» можно считать «судейское» право. Сложность его конвергенции обусловлена многими факторами. Начать можно с того, что это понятие все еще находится в науке в стадии разработки, признать его классическим для нашей страны нельзя. Не вдаваясь подробно в соответствующие дискуссии, уточним, что под судейским правом мы подразумеваем продукт нормотворчества суда, существующий в формах судебного прецедента, судебной практики, судебного усмотрения и правовой позиции суда [1]. Если исходить из этого «усредненного» представления о нем как об источнике права, представляющего собой выработанные судьями нормы и принципы в перечисленных формах, то следует остановиться на причинах спорности самого этого явления. Казалось бы, суды всегда формировали практику и высказывали правовые позиции, однако «судейское право» стало наиболее активно обсуждаться только в новейшее время. Еще в начале 2000-х гг. учебники по теории права и отраслевым дисциплинам [2] называли судебный прецедент как в основном источник права, характерный для англо-саксонской традиции. Теперь прецедент, а чаще судебная практика указываются как наиболее динамично развивающиеся источники права [3].

Конечно, следование упрощенному представлению о возможности ставить в один ряд нормативные правовые акты и судебные прецеденты непродуктивно и идет от неверного представления о существовании англосаксонской правовой системы, подробно разоблаченного Л. В. Головки в его предметной статье [4].

Изменение роли прецедента и практики

Постепенное возрастание роли судебной практики в качестве источника права (пусть и совершенно несопоставимого с законами) выглядит

весьма обнадеживающе. Она вполне может справиться с ролью «дополнительного» (по отношению к нормативным правовым актам) регулятора, более оперативного по реакциям и более казуистичного по сути. Иная тенденция – к постоянным изменениям законов, все большей их детализации, к реагированию законодателя на любую повестку дня шквалом нормативных указаний – представляется более опасной.

«Привычка» государства влиять на ситуацию из всего набора правовых средств нормативными правовыми актами и «корреспондирующие» ей ожидания населения именно их, а не судебного прецедента в качестве источника права не случайны. В специальной литературе формулируется и обосновывается позиция, согласно которой советские суды, называясь таковыми, но не обладая реальной властью, не заслужили авторитета ни в обществе, ни в государстве. По замечанию Н. А. Колоколова, «все годы советской власти (господства аппаратов ВКП(б), КПСС) отношения к судам было если не презрительным, то снисходительным» [5, с. 71]. Автор такой оценки – не только известный ученый, но и судья, имеющий опыт работы во всех звеньях судебной системы в советский и постсоветский периоды российской истории. Именно с унаследованным в постсоветский период отношением к судебной системе мы связываем и первичное отрицание «источниковости» судебного прецедента и судебной практики. В этом смысле современное переосмысление их роли свидетельствует и об изменении отношения к самим судам.

Постольку поскольку, наконец, признано, что судебное решение – это нечто большее, чем решение конкретного дела, мы можем рассматривать судейское право в его влиянии на правосудие в целом. Его феномен еще ожидает своих исследователей, поэтому мы воздержимся от выводов о перспективах какой-либо масштабной конвергенции каких-то элементов судейского права.

Обратим внимание лишь на одну его сторону. Материальное право строгого подразделения по применяющим его процессуальным фигурам не имеет (за исключением разве что уголовного права). Это означает, что одни и те же нормы материального права (в основном гражданского, но также и налогового, трудового, административного и т. д.) применяются разными судами в разных видах судопроизводства (арбитражного, гражданского, административного и уголовного). Кажется очевидным, что толкование этих норм должно быть единым, однако судебная практика – явление очень сложное и неоднородное. По одним и тем же вопросам практика различается во времени (когда суды меняют свою точку зрения), по территории (когда решение вопроса различно в разных

окружных судах) и, конечно, по видам судебного процесса.

Отсутствие единообразия судебной практики, безусловно, нежелательное явление, имеющее при этом разные судоустройственные, процессуальные и организационные причины.

Единообразии судебной практики

Полагаем, что в масштабах нашей страны о настоящем единообразии вообще стало возможно говорить только в последние годы. Ведь для того, чтобы судить о его наличии или отсутствии, нужно иметь возможность анализировать все принимаемые судебные акты. И если система арбитражных судов публикует все свои акты без изъятий уже 20 лет как самостоятельно, так и посредством справочных правовых систем, то суды общей юрисдикции только идут к этому.

Одна из особенностей «единообразия» в свое время как раз и обнаружилась на примере арбитражного судопроизводства – это «окружное» единообразие. Подавляющее большинство судебных дел ограничены перспективой кассационного пересмотра арбитражными судами округов. Раньше ими рассматривалась единственная в своем роде кассация, теперь «сплошная», но сути это не изменило. Лишь очень небольшая доля дел может преодолеть эту инстанцию и «пойти» дальше – в надзор (в ВАС РФ – до 2014 г., в Президиум ВС – после 2014 г.) или хотя бы в новую, «выборочную» кассацию. Следовательно, формируют единообразие те суды, до которых дело может прийти благодаря одному лишь желанию сторон, а это в арбитражной системе арбитражные суды округов (ранее федеральные арбитражные суды округов). Их 10, и существует (существовало ранее и появляется вновь) некоторое количество правовых вопросов, которые в разных округах решаются по-разному. По прошествии времени некоторые из этих вопросов могут быть рассмотрены вышестоящим судом (ранее ВАС, теперь ВС), после чего единообразие становится общефедеральным. Однако возможность возникновения его территориальных

вариантов неизбежна, поскольку заложена в самой системе судоустройства и пересмотров судебных актов. Именно преодоление паттерна формирования территориальной практики является основной целью создания мало логичной и громоздкой системы двойной кассации. Предполагалось, что судебные коллегии Верховного Суда РФ возьмут на себя обеспечение единообразия и справятся с этим лучше, чем Президиум, поскольку смогут рассмотреть гораздо больше дел. Пока нельзя сказать, что замысел удался. Ниже представлены (см. таблицу) сравнительные результаты прежнего и нынешнего надзорного и выборочно-кассационного пересмотров по разным делам в количественном выражении [6; 7].

Если суммировать «полноценные» судебные акты Верховного Суда РФ по каждой категории дел принятые им в судебных заседаниях составами судебных коллегий и Президиумом, то будет видно, что ни по одной из них высказанных правовых позиций не стало больше.

Предположительно, судебные коллегии должны были снять «нагрузку» с Президиума, но в результате он как занимался практически только уголовными делами, так и занимается, и как «игнорировал» гражданские и арбитражные, так и продолжает. К слову, в 2015 г. перегруженный Президиум Верховного Суда РФ рассмотрел в судебных заседаниях всего 147 дел (из которых целых 4 – арбитражных), а Высший Арбитражный Суд в порядке надзора в 2013 г. – 438 дел [8].

Можно сказать, что сознательные усилия по конвергенции судейского права направлены в первую очередь на обеспечение территориального единообразия судебной практики.

Межотраслевое сближение судебной практики

Но нас в силу специфики исследования в большей степени интересует «межпроцессуальная» конвергенция, которая затрагивает и судейское право в определенной степени. Важно отметить, что такой серьезный шаг, который до сих пор очень неоднозначно оценивается в науке и практи-

Таблица – Сравнительные результаты прежнего и нынешнего надзорного и выборочно-кассационного пересмотров по разным делам в количественном выражении

Таблица – Сравнительные результаты прежнего и нынешнего надзорного и выборочно-кассационного пересмотров по разным делам в количественном выражении

Вид дел	2020 год			2015 год		
	Рассмотрено в кассационном порядке коллегиями	Рассмотрено в надзорном порядке Президиумом	Итого	Рассмотрено в кассационном порядке коллегиями	Рассмотрено в надзорном порядке Президиумом	Итого
Уголовные дела	245	126	371	240	141	381
Гражданские дела	879	2	881	927	2	929
Арбитражные дела	419	2	421	501	4	505

ке, как упразднение Высшего Арбитражного Суда РФ в 2014 г., был сделан именно под лозунгом обеспечения единства судебной практики, страдающего из-за наличия двух подсистем с собственным руководством внутри судебной системы. Отчасти это справедливо. Действительно, на уровне высших судов периодически принимались противоречащие друг другу постановления пленумов и президиумов. Такими примерами являются вопросы судьбы поручительства в случае смерти должника, учета износа при выплате страхового возмещения по ОСАГО, определение возможности обеспечения задатком предварительного договора¹ и др.

Хотя признание ненормальности подобных противоречий неизбежно для нас, мы продолжаем глубоко отрицательно оценивать ликвидацию самостоятельности арбитражных судов посредством упразднения их собственного высшего суда. Решение некоторых неурядиц с судебной практикой посредством ликвидации лучшего суда страны сродни применению гильотины вместо ножниц для стрижки волос.

Итак, именно соображениями единства практики руководствовался законодатель, объединяя арбитражные суды с судами общей юрисдикции под началом Верховного Суда РФ. Можно ли констатировать отсутствие различий в судебной практике, по крайней мере, в части применения «общего» материального права? Полагаем, что нет. Во-первых, различия были и есть не только между применением гражданского, налогового и другого материального права в гражданском или административном судопроизводстве, с одной стороны, и арбитражном – с другой. Они есть и внутри системы судов общей юрисдикции – между гражданским и уголовным судопроизводством в частности. Во-вторых, возможности Верховного Суда РФ по влиянию на практику остаются такими же ограниченными, как были. Это не связано с каким-то существенным изъяном самого суда, просто для сближения судебной практики должны быть использованы какие-то еще средства и силы помимо руководящей воли высшего судебного органа. В-третьих, период работы судов общей юрисдикции в открытом информационном пространстве еще недостаточно продолжителен для того, чтобы они в полной мере осознали, что творят правосудие не «сами по себе»: ежечасно их позиции, с одной стороны, берутся как образцы для «новых» дел, с другой стороны, сверяются на соответствие со «старыми» делами. Прошло то время, когда чья-то воля определяла, какие прецеденты увидят «свет», будут опубликованы и станут влиять (прямо или исподволь) на решение аналогичных дел, когда между прецедентом и публикацией

¹ Постановление Пленума ВАС РФ № 42 от 12 июля 2012 г., Постановление Пленума ВС РФ № 9 от 25 июля 2012 г., Определение ВС РФ от 26 февраля 2004 г. № КАС04-18, Постановление Президиума ВАС РФ от 20 февраля 2007 г. № 13377/06, Определение ВС РФ от 22 июля 2008 г. № 53-В08-5, Постановление Президиума ВАС РФ от 19 января 2010 г. № 13331/09.

были посредники, выделявшие *stare decisis* и сопровождавшие его (во Франции) доктринальным *pote* [4]; сегодня они все могут стать объектом изучения для широкого круга лиц.

Как позитивное изменение в плане межотраслевой конвергенции судейского права мы можем отметить наметившийся отказ судов общей юрисдикции от тотального противопоставления себя арбитражным судам. В некоторой степени смягчилась риторика судов в отношении заимствований из «чужих» судопроизводств каких-то приемов толкования материального права. Так, типичная оценка судом довода стороны, ссылающейся в гражданском процессе на арбитражную практику, была такой: «Высший Арбитражный Суд Российской Федерации не дает разъяснения по вопросам судебной практики для судов общей юрисдикции» [9]. В последнее время чаще стали появляться выводы другого рода: «...исходя из принципов единства судебной системы, допустимости применения аналогии закона и аналогии права, возможно использование в гражданском процессе постановлений Пленума ВАС РФ по вопросам судебной практики в отсутствие аналогичных разъяснений ВС РФ» [10].

Различия толкования материального права встречаются при сравнении уголовных дел с иными. Вообще вопрос применения иного материального права, помимо уголовного, в уголовном процессе обделен вниманием. Между тем огромное количество бланкетных диспозиций уголовно-правовых норм и разнообразие правовых норм, регулирующих отношения, рассматриваемые в рамках гражданского иска, создают материально-правовую наполненность уголовного процесса далеко не только уголовным правом. Так, И. С. Дикарев отмечает, что при обнаружении нарушения норм гражданского права при разрешении гражданского иска суды при пересмотре уголовных дел вынуждены ссылаться на нарушение норм уголовно-процессуального права как на основание отмены [11, с. 267].

Н. В. Ильютченко подробно изучен вопрос интерпретаций понятия предпринимательской деятельности при решении вопроса о заключении под стражу при производстве по ст. 159 УК РФ [12]: оно искусственно сужается дополнительными критериями в сравнении с законодательным определением и устоявшейся практикой по гражданским делам. Причем такой подход имеет именно характер сложившейся практики, а не случайных судебных ошибок. Это далеко не единственный пример смыслового «раздвоения» норм материального права в разных видах судопроизводства.

Рассмотрим вопросы применения налогового права в арбитражном судопроизводстве и в уголовном судопроизводстве. В уголовных делах о налоговых преступлениях всегда (имеется в виду действие очень разнообразных редакций УК и УПК в части, имеющей отношение к этому вопросу) в рамках гражданского иска с обвиняемого могли быть взысканы суммы неуплаченных организацией-налогоплательщиком или налоговым агентом на-

логов. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» открыл новую страницу уголовного процесса, создав нормативные особенности уголовного преследования по делам отдельных видов. Именно им в УПК была введена ст. 28.1, а в УК – ст. 76.1, которые создавали базу для освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного преследования лиц, возместивших ущерб, причиненный бюджетной системе РФ. Таким образом, с материально-уголовной и уголовно-процессуальной нормативной базой или без нее, но в уголовном судопроизводстве неуплаченные налоги взыскивались/уплачивались с лиц, виновных в преступном уклонении от их уплаты. Проблема была только в том, что арбитражная и гражданско-процессуальная практика однозначно не допускали уплаты налогов третьими лицами, полагая эти платежи исключительно индивидуальными². Субсидиарную или солидарную ответственность подсудимого или нескольких подсудимых по налоговым обязательствам организации, реализуемую в уголовно-процессуальной практике по гражданским искам, в литературе прямо называли нарушением материально-правовых норм части первой НК [13].

Если все же гражданским ответчиком по уголовному делу о налоговом преступлении выступает организация-налогоплательщик, то в отношении нее перестает действовать установленный НК порядок взыскания налогов. Предъявление требования об уплате налога (ст. 69), вынесение решения о взыскании за счет денежных средств (ст. 46) или иного имущества налогоплательщика (ст. 47) должны производиться в соответствующей налоговой процедуре и с соблюдением сроков. Однако организацию-налогоплательщика уголовный процесс произвольно лишает всех процедурно-налоговых гарантий, хотя она и так в своем роде «пострадавшая» от налогового преступления. Налоговые сроки давности, по утверждению В. В. Стрельникова, в уголовном процессе, «как правило, игнорируются» [14].

Применительно к срокам в литературе отдельно рассматривается серьезнейший для любых гражданско-правовых обязательств вопрос начала течения срока исковой давности, если вред причинен преступлением, который решается по-разному в зависимости от способа защиты права. Разные правила его исчисления применяются тогда, когда заявлен самостоятельный иск в гражданском судопроизводстве безотносительно уголовного дела и

заявлен гражданский иск в уголовном судопроизводстве [15].

Вообще возможность существования внутри уголовного судопроизводства некоего «параллельного мира» применения налоговых, гражданских или других материально-правовых норм связана с замкнутостью уголовного процесса на самом себе, противопоставлением себя другим процессуальным отраслям. Если бы судебному производству в уголовном процессе не приписывали каких-то иных задач, кроме общих с другими видами правосудия, оно не было бы изолировано от них, в том числе в плане обмена материально-правовыми позициями. Арбитражная практика годами и сотнями тысяч дел вырабатывала подобные позиции по налоговым спорам (имеем в виду частные вопросы налогообложения, не вдаваясь в детали и конкретные примеры), но практике по уголовным делам о налоговых преступлениях эти позиции чужды и не нужны. Все то, что в арбитражных судах является предметом материально-правовых дискуссий (не связанных с вопросами доказывания вообще), судами общей юрисдикции по уголовным делам принимается в виде готовых и бесспорных «экспертных заключений». Так, использование недобросовестных контрагентов (невиновно, неосторожно и умышленно) все время существования отечественного налогового права в его современном варианте являлось одним из наиболее распространенных элементов спора. Оценка последствий такого использования для налоговых обязательств налогоплательщика оформилась в полноценную судебную доктрину арбитражных судов – «доктрину должной осмотрительности» [16]. Но никаких следов использования ее идей в приговорах по делам о налоговых преступлениях нам обнаружить не удалось, хотя нет никаких принципиальных отличий составов налоговых преступлений и налоговых правонарушений нет, которые могли бы обусловить неприменимость концепции необоснованной налоговой выгоды к налоговым преступлениям.

Современные научные подходы к судебскому праву и судебной практике безусловно значительно более серьезные, чем 20 лет назад. Но даже предметные масштабные работы ограничиваются поиском и урегулированием противоречий толкования материального права практически только на уровне гражданского права – в арбитражном и гражданском судопроизводстве [17]. Сам факт того, что существует какая-то практика применения материального права, помимо уголовного, в уголовном судопроизводстве нуждается в обосновании, он не признается, как правило, в научной литературе. Коллективная монография под редакцией Т. Я. Хабриевой, В. В. Лазарева, посвященная судебной практике, содержит раздел отраслевых проблем, структурированный и сформированный в четкой привязке материальных и процессуальных отраслей между собой. Так, практика по уголовным делам – это практика применения уголовных и уголовно-процессуаль-

² Федеральным законом от 30 ноября 2016 г. № 401-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» были изменены положения ст. 45 НК РФ, отныне налоговое законодательство позволяет исполнять обязанность по уплате налогов иным лицам. Противоречивость толкования норм НК разными субъектами в этой части устранена.

ных норм, практика по гражданскому праву – это практика по гражданским и арбитражным делам, практика по налоговому праву – это практика арбитражных судов и т. п. Почти на 100 % такое «деление» отраслевых норм по «практикам» верно, не зря практика является частью отрасли права наряду с законом, но есть и оставшаяся, незначительная в общем объеме, но от того не теряющая значения доля дел, в которых материальное право применяется вне сферы своей процессуальной «пары». И эта практика не должна существовать

в отрыве от тенденций и закономерностей остальной, основной практики, не должна формировать какое-то собственное «единообразие». Поскольку именно уголовный процесс применяет «не свое» материальное право (а гражданский, административный или арбитражный процесс «чужое» уголовное право не применяют), то для уголовного судопроизводства наиболее остро стоит проблема противоречия интерпретаций материального права принятым в судебной практике других видов судопроизводств.

Библиографический список

1. Марченко М. Н. Судебное правотворчество и судейское право. Москва, 2011. 512 с. URL: <https://uchebnikfree.com/prava-gosudarstva-teoriya/sudebnoe-pravotvorchestvo-sudeyskoe-pravo.html>.
2. Российское предпринимательское право: учебник / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. Москва, 2011. URL: https://www.studmed.ru/view/ershova-iv-predprinimatelskoe-pravo-uchebnik_f154920f976.html.
3. Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров / отв. ред. И. В. Ершова. Москва, 2017. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28179602>.
4. Головкин Л. В. Судебный прецедент как ненормативный способ легитимации судебных решений // Вестник гражданского права. 2010. № 6. С. 6–34. URL: <https://center-bereg.ru/11581.html>.
5. Колоколов Н. А. Юридические инновации в сфере судебного строительства от века индустриального до эпохи второго постмодерна (доктрина, практика, техника) // Юридическая техника Ежегодник № 15 «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)». Нижний Новгород, 2021. С. 64–78. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44952467>; <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskie-innovatsii-v-sfere-sudebnogo-stroitelstva-ot-veka-industrialnogo-do-epochi-vtorogo-postmoderna-doktrina-praktika/viewer>.
6. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2020 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://vsrf.ru/documents/statistics/29716> (дата обращения: 12.04.2021).
7. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2015 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/statistics/15218> (дата обращения: 12.04.2021).
8. Аналитическая записка к статистическому отчету о работе арбитражных судов в Российской Федерации в 2013 году // Официальный сайт федеральных арбитражных судов РФ. URL: http://www.arbitr.ru/_upimg/BA56B64409E63370CC611FE1DCC99CB8_an_zap.pdf (дата обращения: 12.04.2021).
9. Кассационное определение Верховного суда Республики Татарстан от 8 августа 2011 г. по делу № 33-9912/2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19.11.2020 № 88-20731/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Дикарев И. С. Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе: теоретические основы и пути совершенствования: дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2016. 478 с. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/nadzorno-kassacionnaja-forma-peresmotra-sudebnyh-reshenij-v-ugolovnom-processe.html>.
12. Ильютченко Н. В. Авторитет судебной практики в уголовном процессе // Закон. 2018. № 3. С. 106–116. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/98724-avtoritet-sudebnoj-praktiki-ugolovnom-processe>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=32787100>.
13. Стрельников В. В. О гражданском иске в уголовных делах по налоговым преступлениям (Окончание) // Налоговые споры: теория и практика. 2007. № 11. URL: <https://wiseeconomist.ru/poleznoe/33613-grazhdanskom-iske-ugolovnyh-delax-nalogovym-prestupleniyam>.
14. Стрельников В. В. О гражданском иске в уголовных делах по налоговым преступлениям (Начало) // Налоговые споры: теория и практика. 2007. № 10. URL: <https://wiseeconomist.ru/poleznoe/34323-grazhdanskom-iske-ugolovnyh-delax-nalogovym-prestupleniyam>.
15. Сергеев А. П., Терещенко Т. А. Особенности исчисления начала течения исковой давности, если вредоносные действия являются одновременно преступлением // Арбитражные споры. 2014. № 4. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/73363-osobennosti-ischisleniya-nachala-techeniya-iskovoj-davnosti-esli>; <https://arbspor.ru/articles/940>.
16. Ибрагимов Ю. Э. Роль судебных доктрин в практике арбитражных судов // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 172–185. DOI: <http://doi.org/10.12737/jrl.2020.050>.
17. Судебная практика в современной правовой системе России: монография / под ред. Т. Я. Хабриевой, В. В. Лазарева. Москва, 2017. 432 с. URL: <https://publications.hse.ru/books/414901295>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=30371845>.

References

1. Marchenko M. N. *Sudebnoe pravotvorchestvo i sudeiskoe pravo* [Court law creation and court law]. Moscow, 2011, 512 p. Available at: <https://uchebnikfree.com/prava-gosudarstva-teoriya/sudebnoe-pravotvorchestvo-sudeyskoe-pravo.html> [in Russian].
2. *Rossiiskoe predprinimatel'skoe pravo: uchebnik. Otv. red. I. V. Ershova, G. D. Otnyukova* [Ershova I. V., Otnyukova G. D. (Eds.) Russian business law: textbook]. Moscow, 2011. Available at: https://www.studmed.ru/view/ershova-iv-predprinimatel'skoe-pravo-uchebnik_f154920f976.html [in Russian].
3. *Predprinimatel'skoe pravo: Pravovoe soprovozhdenie biznesa: uchebnik dlya magistrrov. Otv. red. I. V. Ershova* [Ershova I. V. (Ed.) Business law: Legal support for business: textbook for Masters]. Moscow, 2017. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28179602> [in Russian].
4. Golovko L. V. *Sudebnyi pretsedent kak nenormativnyi sposob legitimatsii sudebnykh reshenii* [Judicial precedent as a non-normative way of legitimizing court decisions]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Civil Law Review], 2010, no. 6, pp. 6–34. Available at: <https://center-bereg.ru/11581.html> [in Russian].
5. Kolokolov N. A. *Yuridicheskie innovatsii v sfere sudebnogo stroitel'stva ot veka industrial'nogo do epokhi vtorogo postmoderna (doktrina, praktika, tekhnika)* [Legal innovations in the field of judicial construction from the industrial age to the second postmodern era (doctrine, practice, technique)]. *Yuridicheskaya tekhnika Ezhegodnik № 15 «Yuridicheskie innovatsii (doktrina, praktika, tekhnika)»*. Nizhny Novgorod, 2021, pp. 64–78. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44952467>; <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskie-innovatsii-v-sfere-sudebnogo-stroitelstva-ot-veka-industrialnogo-do-epokhi-vtorogo-postmoderna-doktrina-praktika/viewer> [in Russian].
6. *Obzor statisticheskikh dannykh o rassmotrenii v Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii v 2020 godu administrativnykh, grazhdanskikh del, del po razresheniyu ekonomicheskikh sporov, del ob administrativnykh pravonarusheniyakh i ugovnykh del* [An overview of statistical data on the consideration in the Supreme Court of the Russian Federation in 2020 of administrative, civil cases, cases for the resolution of economic disputes, cases of administrative offenses and criminal cases]. Retrieved from the official website of the Supreme Court of the Russian Federation. Available at: <https://vsrf.ru/documents/statistics/29716> (accessed 12.04.2021) [in Russian].
7. *Obzor statisticheskikh dannykh o rassmotrenii v Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii v 2015 godu administrativnykh, grazhdanskikh del, del po razresheniyu ekonomicheskikh sporov, del ob administrativnykh pravonarusheniyakh i ugovnykh del* [Review of statistical data on the consideration in the Supreme Court of the Russian Federation in 2015 of administrative, civil cases, cases for the resolution of economic disputes, cases of administrative offenses and criminal cases]. Available at: <https://www.vsrfr.ru/documents/statistics/15218> (accessed 12.04.2021) [in Russian].
8. *Analiticheskaya zapiska k statisticheskomu otchetu o rabote arbitrazhnykh sudov v Rossiiskoi Federatsii v 2013 godu* [Analytical note to the statistical report on the work of arbitration courts in the Russian Federation in 2013]. Retrieved from the official website of the Federal Arbitration Courts of the Russian Federation. Available at: www.arbitr.ru/_upimg/BA56B64409E63370CC611FE1DCC99CB8_an_zap.pdf (accessed 12.04.2021) [in Russian].
9. *Kassatsionnoe opredelenie Verkhovnogo suda Respubliki Tatarstan ot 8 avgusta 2011 g. po delu № 33-9912/2011* [Cassation ruling of the Supreme Court of the Republic of Tatarstan dated August 8, 2011 with regard to case № 33-9912/2011]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus» [in Russian].
10. *Kassatsionnoe opredelenie Chetvertogo kassatsionnogo suda obshchei yurisdiksii ot 19.11.2020 № 88-20731/2020* [Cassation ruling of the Fourth General Jurisdiction Court of Cassation dated November 19, 2020 № 88-20731/2020]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus» [in Russian].
11. Dikarev I. S. *Nadzorno-kassatsionnaya forma peresmotra sudebnykh reshenii v ugovnom protsesse: teoreticheskie osnovy i puti sovershenstvovaniya: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Supervisory-cassation form of revision of court decisions in criminal proceedings: theoretical foundations and ways of improvement: Doctoral of Laws thesis]. Volgograd, 2016. 478 p. Available at: <http://www.dslib.net/kriminal-process/nadzorno-kassatsionnaya-forma-peresmotra-sudebnyh-reshenij-v-ugolovnom-processe.html> [in Russian].
12. Ilyutchenko N. V. *Avtorit et sudebnoi praktiki v ugovnom protsesse* [Authority of judicial practice in the criminal procedure]. *Zakon*, 2018, no. 3, pp. 106–116. Available at: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/98724-avtoritet-sudebnoj-praktiki-ugolovnom-processe>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=32787100> [in Russian].
13. Strelnikov V. V. *O grazhdanskom iske v ugovnykh delakh po nalogovym prestupleniyam (Okonchanie)* [On a civil suit in criminal cases for tax crimes (End)]. *Nalogovye spory: teoriya i praktika*, 2007, no. 11. Available at: <https://wiseeconomist.ru/poleznoe/33613-grazhdanskom-iske-ugolovnyx-delax-nalogovym-prestupleniyam> [in Russian].
14. Strelnikov V. V. *O grazhdanskom iske v ugovnykh delakh po nalogovym prestupleniyam (Nachalo)* [On a civil suit in criminal cases for tax crimes (Beginning)]. *Nalogovye spory: teoriya i praktika*, 2007, no. 10. Available at: <https://wiseeconomist.ru/poleznoe/34323-grazhdanskom-iske-ugolovnyx-delax-nalogovym-prestupleniyam> [in Russian].
15. Sergeev A. P., Tereshchenko T. A. *Osobennosti ischisleniya nachala techeniya iskovoi davnosti, esli vredonosnye deistviya yavlyayutsya odnovremennno prestupleniem* [Features of calculating the beginning of the course of the limitation period if malicious actions are simultaneously a crime]. *Arbitrazhnye spory*, 2014, no. 4. Available at: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/73363-osobennosti-ischisleniya-nachala-techeniya-iskovoj-davnosti-esli>; <https://arbspor.ru/articles/940> [in Russian].
16. Ibragimov Yu. E. *Rol' sudebnykh doktrin v praktike arbitrazhnykh sudov* [The role of judicial doctrines in the practice of arbitration courts]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2020, no. 4, pp. 172–185. DOI: <http://doi.org/10.12737/jrl.2020.050> [in Russian].
17. *Sudebnaya praktika v sovremennoi pravovoi sisteme Rossii: monografiya. Pod red. T. Ya. Khabrievoi, V. V. Lazareva* [Khabrieva T. Ya., Lazareva V. V. (Eds.) Judicial practice in the modern legal system of Russia: monograph]. Moscow, 2017, 432 p. Available at: <https://publications.hse.ru/books/414901295>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=30371845> [in Russian].